

Глава 54: Оценивание (3)

«Что это за результат?» Кто-то тихо сказал: «Похоже, он ещё не полностью проявился».

«Анализ ещё не закончился. Слишком много возможностей», - пробормотал один из них подумав. «Должно быть, бинты и гипс мешают табличке».

«Но определенно есть образ». Экзаменатор из Школы Откровения погладил бороду. «Он не выглядит достаточно сильным, но, похоже, он очень созвучен с эфиром».

«Консистенция тоже хороша, но она недостаточно сильна. Взрывная сила слишком низкая».

«Значит, он не подходит для Школы Модификаций? Может быть, он может практиковать гимны?»

«Не шутите. У нас разве есть Хоровая Школа? И вообще, гимнам Хоровой Школы должны обучаться с детства. Его голос не подходит».

«Настойчивость его ума очень высока».

«У него высокая стойкость, но это не важно, если он недостаточно силен».

Экзаменаторы тихо обсуждали друг с другом. Все это время, седой мужчина, Авраам, молчал, безмолвно изучая образ на табличке.

Время от времени его взгляд падал на юношу. Наблюдая за удивленными глазами молодого человека, его взгляд стал бы сложным и жалким, как будто он уже увидел результат.

В конце концов, экзамены, похоже, пришли к решению.

Цинсюань выпрямился, и затаив дыхание ждал результат.

Это решит, сможет ли он стать музыкантом. Он почти отказался от мысли стать музыкантом, но после этой ночи у него снова появилась надежда.

Это также решит, сможет ли он поступить в академию.

Он не знал, что случилось с его отцом, но Е Цинсюань знал, что он невиновен и не мог предать человечество, поэтому ему нужно было узнать, что на самом деле произошло. Королевская Музыкальная Академия была хорошим стартом. В конце концов, именно там работал его отец.

Е Цинсюань поднял голову, глядя на куполообразный потолок аудитории. Витражное стекло казалось загадочным. Возможно, его отец тоже смотрел на него?

«Отец, я смогу» - тихо пробормотал он.

В тишине он услышал голос Бэна. «Цинсюань, ты прошел».

Но когда он оглянулся, он увидел холодные и отдаленные выражения. Бэн кашлянул, прочищая горло, и сказал: «Но Королевская Музыкальная Академия может не подойти тебе».

Е Цинсюань застыл. Он не понимал, что происходит, но у него появилось тревожное чувство.

«Я ... Разве я не сдал тест?»

Услышав это, экзаменаторы обменялись взглядами. Некоторые усмехнулись, качая головами.

Пытаясь не смеяться, Бэн кашлянул и сделал серьезное лицо. «Действительно, ты прошел как письменную часть, так и тест с табличкой. Но я боюсь, что ни одна из школ здесь не подходит для тебя».

Экзаменаторы смотрели друг на друга. Человек из «Школы Призыва» покачал головой и сказал: «Твое упорство слишком слабое и, вероятно, ты не сможешь вызвать зверей. Нам не нужны студенты, которые тащат нас на дно».

«У тебя высокая гомология, но она недостаточно стабильна. Школа Откровения не подходит для тебя».

Суровый и экспрессивный экзаменатор посмотрел на Е Цинсюаня и сказал: «Твой резонанс недостаточно хорош, чтобы соответствовать основным стандартам школы Модификации».

«Королевская Школа требует не менее десяти лет обучения. У тебя недостаточно квалификации». Когда старик закончил, он повернулся к женщине. «Может быть, Школа Теории?»

Женщина нахмурила брови. Она не хотела быть частью этого, но мужчины явно пинали банку ей. Ей не нравились споры между элитными школами и музыкальными школами. Она была там, чтобы просто посмотреть.

Думая об этом, она посмотрела на Бэна немного расстроенная.

«Малыш, ты опоздал». Она покачала головой. «Школа Теории уже переполнена в этом году...»

«Я понимаю». Голос юноши прервал ее, ошелолив всех присутствующих.

Они так много говорили, но глаза Цинсюаня никогда не покидали лицо Сидни. Это знакомое лицо было серьезным, но не могло скрыть злорадства и презрения.

Может быть ... они и не планировали позволить ему пройти.

Разочарование заменило ярость в его сердце. Бесполезность просто убивала.

Он не хотел драться. Может быть, он действительно должен был последовать совету священника и пойти учиться в тот колледж. По крайней мере, там никого не волнует, был ли этот беловолосый ребенок простолудином или потомком благородной родословной ...

Думая о благородных родословных, он слегка засмеялся. Может быть, он никогда не должен был возвращаться в город, который бросил его.

«Да будет так», сказал он мягко, отталкиваясь от стула. «Да будет так».

Он не хотел ничего говорить, и ему было все равно, что хочет сказать Бэн.

Взяв трость, он поднялся, чтобы уйти. Бэн больше не мог контролировать свое выражение и уставился на спину юноши. «Деревенщина - это деревенщина, у них даже нет основных манер».

Словно услышав бормотание за спиной, юноша внезапно остановился у двери.

Повернувшись, он уставился на эти лица. От его взгляда суровые экзаменаторы нахмурились. Было неловко смотреть на эти раздражающие и пронзительные глаза.

«Я стану музыкантом». Спокойно, сказал он: «... я стану лучшим, я сделаю это».

Он закрыл дверь.

В аудитории было тихо, экзаменаторы обменялись шокированными взглядами, недоумевая, правильно ли они услышали.

«Что он только что сказал? Он сошел с ума!»

Кто-то издевался: «Он даже не знал, с кем разговаривал. Хорошо, что он ушел. Мы можем перестать тратить наше время».

«Как бы то ни было, зачем зависеть от такого ребенка, как он?»

Сидней встал с неизменным выражением, готовым уйти. Казалось, его вообще не волновало нарушение Цинсюаня. Это только доказало, что директору не повезло.

Они давно выиграли, и теперь пришло время собирать плоды.

Никто не заметил, что старый и жесткий мужчина прошел от угла к каменной табличке. Добравшись до неё, он достал данные Е Цинсюаня и изучил странную линию.

Спустя долгое время он, казалось, что-то понял и щелкнул пальцами по каменной табличке.

Линия на каменной таблетке начала колебаться.

«Неужели ты облажался? Ты не смог? Брат, ты не прошел?»

За пределами Академии, под ослабевшим солнцем, юноша устало сидел у фонтана. Рядом с ним Бай Си безостановочно задавала вопросы. Но Е Цинсюань не знал, как ответить.

«Не грусти», - пробормотала Бай Си, подвинув лицо. «Все в порядке, ты можешь идти за мной, и я защищу тебя! Давай тоже будем в мафии! Там легко заработать деньги. Наше успешное будущее уже машет нам рукой! Не грусти. Что думаешь?»

Она пересчитала пальцы. «Послушай, я уже нашла очень хорошую схему, мы можем начать с самого начала, ты будешь отвечать за идеи, я буду отвечать за избиение, а Старый Фил будет кусать. Мы можем красть у воров. Как только мы избавимся от Шамана, мы станем боссом! И будем зарабатывать, сколько захотим ...»

У нее закончились слова. В конце концов, она повесила голову. Потянувши Е, она сказала: «Эй, ты не можешь смеяться или просто улыбнуться ... Что случилось с тобой? В этом мире столько рабочих мест. Почему ты должен быть музыкантом?»

«Я не знаю». Е Цинсюань улыбнулся и печально почесал голову. «Наверное, мне это

действительно не подходит».

Бай Си замолчала. Наблюдая за ним, она внезапно встала на цыпочки и обняла его. «Все в порядке, они слепые, не слушай их».

«Эмм, извините ...» Позади нее, седовласый старик тихо спросил: «Это Е Цинсюань?»

«Кто это?» Бай Си повернула шею. Она оглядела человека от неловко лица до стальной руки, соединенную с правой рукой. Она нетерпеливо вздохнула и сказала: «Чего вы хотите? У моего брата плохое настроение. Если вы его разозлите, он может избить вас. Он действительно силен! Слышали ли вы раньше слово «Непобедимый»? Это он!»

«Прошу прощения за то, что побеспокоил. Я - Авраам, профессор Академии». Казалось, он тщательно подбирал слова. «... Хочешь пойти в Школу Истории?»

«А?» Е Цинсюань уставился на него.

Старик потрепал свои белые волосы, пытаясь казаться более непринужденным. «Я могу учить тебя. Ух, хотя у меня только одна рука, но я все еще могу учить, и, у меня есть большой опыт, о котором я могу тебе рассказать».

«...»

Увидев сомнение в глазах Е Цинсюаня, он немного запаниковал. «Хотя, хотя я плохо одет, я тоже музыкант. Я преподавал более десяти лет и много исследовал и ...»

«Вы хотите принять меня?» молодой человек неуверенно прервал его.

Увидев его взгляд, старик неловко убрал свою руку. «К-конечно, если ты не хочешь ...»

«Хочу!» Е Цинсюань схватил его за руку. Его глаза сияли, как будто он хватался за последнюю возможность. «Если я смогу учиться, то мне плевать абсолютно на всё!»

Авраам застыл от шока. Внезапно он с облегчением усмехнулся. Довольный, он сказал: «Это просто здорово. Я имею в виду ... это здорово! Пожалуйста, подожди немного, я скоро вернусь!»

Старик, казалось, что-то вспомнил и убежал куда-то.

«Эй, брат, ты уверен? Он не кажется слишком надежным ...» Бай Си наблюдала за тем, как Авраам уходил. «Что, если он врет? И вообще, почему ты выбрал старика? Не мог бы ты выбрать кого-то молодого и привлекательного?»

«Потому что он не смеялся надо мной». Цинсюань посмотрел на старика и вспомнил все, что произошло. «Ни разу».